18+

Даниил Морозов

Этот сложный волапюк

Очерки по волапюкологии

Даниил Морозов

Этот сложный волапюк. Очерки по волапюкологии

«Издательские решения»

Морозов Д.

Этот сложный волапюк. Очерки по волапюкологии /
Д. Морозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-622924-2

Сборник заметок, посвящённых вопросам грамматики, лексикологии, этимологии, орфографии и истории волапюка, часто писавшихся по результатам обсуждений распространённых в интернет-публикациях ошибок. Книга также содержит краткую грамматику современного волапюка и отчеты о деятельности петербургских волапюкистов XIX в. Многочисленные примеры демонстрируют, что заметить не раскрытые в нормативной грамматике и учебных описаниях нюансы волапюка позволяет только вдумчивое чтение образцовых текстов.

ISBN 978-5-00-622924-2

© Морозов Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Краткая грамматика волапюка на русском языке 7
1. Алфавит (lafab) 8
2. Имя существительное (subsat) 9
3. Имя прилагательное (ladyek) 10
4. Наречие (ladvärb) 11
5. Имена числительные (numavöds) 12
6. Местоимение (pönop) 13
7. Глагол (värb) 15
8. Предлог (präpod) 17
9. Союз (konyun) 18
10. Междометие (lintelek) 19
11. Сложные слова (koboyümavöds) 20
12. Орфография (lotograf) 21
13. Пунктуация (malülam) 22
14. Примеры фраз 23
Как учить волапюк 24
Логичность или волапюк 26
Мифы о волапюке 28
Этимология слов волапюка 31
Отзыв о первом выпуске этимологического словаря корней волапюка 33
Самое необходимое поздравление 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Этот сложный волапюк
Очерки по волапюкологии

Даниил Морозов

© Даниил Морозов, 2024

ISBN 978-5-0062-2924-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Морфология волапюка, не знающая исключений, столь многочисленных в естественных языках, а также богатое словообразование, сводящее к минимуму количество необходимых к запоминанию корней, порождают у изучающего шлейеровский язык обманчивое представление о его лёгкости. Но при попытке написать самый незамысловатый текст волапюкист испытывает невообразимые трудности и часто в отчаянии отказывается от такой затеи.

Это вызвано не излишней усложнённостью волапюка, а отсутствием достаточно подробных его описаний. Даже в полной грамматике волапюка Ари де Йонга не изложены все необходимые для практического использования нюансы (например, нет списка служебных глаголов). Отчасти нехватку таких подробных описаний восполняет сборник статей Ральфа Миджли «Волапюк в использовании» («Volapük in Use»), но одному человеку, конечно же, не под силу рассказать обо всех деталях устройства волапюка, и многие вопросы до сих пор остались нераскрытыми.

«Этот сложный волапюк» – цикл заметок, в которых, как и в сборнике «Волапюк в использовании», заостряется внимание на проблемных зонах планового языка (словообразование, лексикология, синтаксис, история лингвопроекта). При отборе требующих раскрытия тем я опираюсь на собственный опыт, полагая, что вызвавшие у меня затруднения случаи, заставившие поломать голову, могут вызвать трудности у кого-то ещё. Все приводимые утверждения не голословны, а основаны на изучении образцовых текстов волапюка, а также на обсуждениях различных проблем с опытными волапюкистами, в том числе входящими в Академию волапюка. Первоначально составившие книгу тексты публиковались в группе волапюкистов сайта «ВКонтакте», чем вызвана их фрагментарность, ненужная для традиционного сборника привязка к текущему моменту («сегодня», «в этот раз»), а также натужные попытки шутить через каждое третье слово. В некоторых случаях оригинальные интернет-публикации были расширены. В расчёте на русскоязычную аудиторию добавлены малоизвестные материалы по истории волапюкодвижения в Российской империи. Для удобства читателя, имеющего смутное представление о языке, в книге заметкам предпослана краткая грамматика волапюка (также публиковавшаяся на упомянутом сайте), а в конце приводится список основных использованных источников, в большинстве своём доступных в Интернете, ведь этот сборник призван не поставить точку в разрешении грамматических и лексикологических вопросов, а сориентировать читателя в расширяющейся вселенной волапюкологии (или, если угодно, волапюковедения) и мотивировать его на самостоятельное изучение первого искусственного языка, действительно ставшего международным.

Краткая грамматика волапюка на русском языке

Gramat brefik Volapüka pro Rusänapükans.

Волапюк, или воляпюк (**Volapük**, мировой язык, или всемирный язык, нем. *Weltsprache*), – искусственный язык для международного общения, который создал немецкий католический священник Иоганн Мартин Шлейер (Johann Martin Schleyer). Работу над волапюком он начал 31 марта 1879 г. в ходе бессонной ночи. Волапюк стал первым реально используемым искусственным международным языком. После публикации Шлейер часто менял свой лингвопроект и оставил его в хаотическом состоянии. Возникла необходимость упорядочивания языковых норм, работу над чем к 1929 г. завершил Ари де Йонг (Arie de Jong). С тех пор используется этот «пересмотренный» волапюк (Volapük perevidöl), основные правила грамматики которого изложены ниже. Предлагаемая краткая грамматика основана на составленной в 1929 г. проф. д-ром Альбертом Слоймером, д-ром Ари де Йонгом, Якобом Шпренгером.

1. Алфавит (lafab)

A a, **Ä ä**, **B b**, **C c**, **D d**, **E e**, **F f**, **G g**, **H h**, **I i**, **J j**, **K k**, **L l**, **M m**, **N n**, **O o**, **Ö ö**, **P p**, **R r**, **S s**, **T t**, **U u**, **Ü ü**, **V v**, **X x**, **Y y**, **Z z** (27 букв).

Чтение большинства букв понятно знающему латинский алфавит. Буква **ä** [ɛ] (допускается произношение [æ]) примерно соответствует русскому *э* в словах *эхо*, *этот*; **e** [e] похоже на русское *е* в слове *пень*; **ö** [ø] (допустимо [з]) читается как гласная в нем. *schön* или англ. *bird*; **ü** [y] – как в немецких словах *Tür*, *trübe* или франц. *и* в *mur*. Согласные буквы и звуки: **c** [ʤ] (допускается [ʧ], [tɕ], русское *ч*), **j** [ʒ] (русское *ж*; допустим глухой вариант произношения – [ʃ], [ʂ], русское *ш*), **s** [z] (русское *з*; допустим глухой вариант – [s], русское *с*), **x** [gz] (читается звонко, как *кз* в русском слове *экзамен*; допустимо глухое произношение [ks], как *кс* в *Ксеркс*), **y** [j] (русское *й*), **z** [ʣ] – читается как *ds* в англ. *birds* или *zz* в ит. *mezzo*; допустимый вариант – [ʦ], соответствует русскому *ц*.

Гласные не сливаются в дифтонги и трифтонги, произносятся раздельно, напр.: **re-in** «дождь». Все звуки произносятся чётко, гласные – без «аканья» и других изменений, звонкие согласные не оглушаются на конце слова, как в русском языке. Ударение всегда делается на последний слог (если это не глагольная частица **-la** или **-li**).

Иностранные имена, названия в текстах на волапюке транслитерируются на латиницу.

2. Имя существительное (subsat)

2.1. Склонение (deklin)

Ед. ч. (balnum): **fat** – отец (им. п.), **fata** – отца (род. п.), **fate** – отцу (дат. п.), **fati** – отца (вин. п.), **o fat!** – отче (звательный падеж, форма при обращении).

Мн. ч. (plunum): **fats** – отцы (им. п.), **fatas** – отцов (род. п.), **fates** – отцам (дат. п.), **fatis** – отцов (вин. п.), **o fats!** – отцы (звательный).

2.2. Род (gen)

Есть специальные существительные мужского и женского рода, обозначающие живых существ соответственно мужского и женского пола. Остальные относятся к среднему роду.

М. р.: **man** (мужчина), **fat** (отец), **blod** (брат), **tor** (бык).

Ж. р.: **vom** (женщина), **mot** (мать), **sör** (сестра), **kun** (корова).

Ср. р.: **men** (человек), **pal** (родитель), **pul** (мальчик или девочка), **bub** (бык или корова), **bubül** (телёнок или тёлка), **gok** (курица или петух), **buk** (книга), **sol** (солнце), **vien** (ветер), **tim** (время), **bolit** (политика).

От сущ. ср. р., называющих живых существ, можно образовать существительные мужского и женского рода с помощью приставок **hi-** (для мужского пола, самцов), **ji-** (для женского пола, самок): **flen** (друг), **hiflen** (друг-мужчина), **jiflen** (подруга), **dog** (собака), **hidog** (кобель), **jidog** (сука). Это относится и к растениям: **jan** (конопля), **hijan** (посконь), **jijan** (матёрка).

2.3. Диминутивы (smalükamavöds) образуются с помощью суффикса **-il**: **flor** (цветок), **floril** (цветочек), **dom** (дом), **domil** (домик).

2.4. Если требуется использовать отсутствующее в волапюке иностранное слово – существительное, перед ним ставится артикль (lartig) **el**, в случае необходимости принимающий падежные окончания. Имена, названия городов, рек относятся к иностранным словам. Можно использовать артикли с родовыми приставками: **hiel ‚Pushkin'** (Пушкин), **jiel ‚Ekaterina' telid** (Екатерина Вторая). Если это не вызывает непонимания, допускается опускать артикль в им. и зват. падеже. Пример склонения:

ед. ч.: **(el) ‚beefsteak'** (бифштекс), **ela ‚beefsteak'** (бифштекса), **ele ‚beefsteak'** (бифштексу), **eli ‚beefsteak'** (бифштекс), **o (el) ‚beefsteak'!** (о бифштекс!); *мн. ч.*: **(els) ‚beefsteaks'** (бифштексы), **elas ‚beefsteaks', eles ‚beefsteaks', elis ‚beefsteaks', o (els) ‚beefsteaks'!**

3. Имя прилагательное (ladyek)

3.1. Прилагательные образуются с помощью суффикса **-ik**: **gud** – добро, **gudik** – хороший, **bü** – раньше (до, тому назад), **büik** – прежний, прошлый. Обычно прилагательное следует за существительным. После существительного, к которому относится, прилагательное стоит в начальной форме. Перед существительным или будучи отделённым от него другим словом (не определением), согласуется с существительным по числу и падежу. Примеры: **buks jönik** – прекрасные книги, **jöniks buks** – книги прекрасные, **bukas jönik** – прекрасных книг, **jönikas bukas**, **in gaseds mödik lomänik e foginäniks** – во многих отечественных и зарубежных газетах; **bers at binons smaliks** – эти медведи маленькие. Прилагательное, относящееся сразу к нескольким существительным, всегда изменяется по числам и падежам: **melods e poedots valiks** – все мелодии и стихотворения, **fate e mote okikes** – своим отцу и матери.

3.2. Для перевода прилагательных от иностранных слов служит предлог **di**: **vobod di ‚Sisyphos'** – сизифов труд, **prem di ‚Nobel'** – Нобелевская премия, **bukemöp netik di ‚Paris'** – Парижская национальная библиотека, **musig di ‚rock'** – рок-музыка. Он же применяется для перевода названий жителей: **elans di ‚Moskva'** – москвичи, **jielan di ‚Ekaterinburg'** – екатеринбурженка.

3.3. Сравнительная степень образуется суффиксом **-um**, превосходная – **-ün**: **nämik** – сильный, **nämikum** – сильнее, **nämikün** – сильнейший. В конструкциях со сравнением используется союз **ka**, с превосходной степенью прилагательного – форма род. п., предлоги **de**, **se**:

Tüm di ‚Eiffel' binon igo geilikum ka el ‚Woolworth Building': bumot geilikün ela ‚New York'. – Эйфелева башня выше даже Вулворт-билдинга, высочайшего сооружения Нью-Йорка.

Äcedob buki at jöniküni utas, kelis edajonol obe. – Я считал эту книгу самой прекрасной из всех, которые ты мне показал.

De pods at son oma esumom benosmekiküni. – Из этих яблок его сын взял вкуснейшее.

Jipulil ävälof jöniküni se pups ofe pijonöls. – Девочка выбрала самую красивую из показанных ей кукол.

3.4. От прилагательных часто образуются существительные. Субстантивированные прилагательные (обозначающие лицо) требуют при переводе суффикса **-an**: **bleinik** – слепой, **bleinikan** – слепой (о человеке), **yunik** – молодой, **yunikün** – младший, **yunikünan omas** – младший из них, **jiyunikünan** – младшая (из сестёр, подруг и т. д.). Для абстрактных существительных с собирательным значением используется суффикс **-os**: **gudik** – хороший, **gudikos** – (всё) хорошее, **spelön gudikünosi** – надеяться на лучшее, **badik** – плохой, **badikos** – плохое.

4. Наречие (ladvärb)

Первообразные наречия: **ai** – всегда, **ba** – наверное, **i** – также, **is** – здесь, **us** – там, **no** – не, **plu** – больше, **te** – только. Производные наречия имеют концовку **-o** (также **-ao** и **-io** для обозначения движения из какого-либо места или куда-либо): **del** – день, **delo** – днём, **adelo** – сегодня, **ädelo** – вчера, **edelo** – позавчера, **idelo** – позапозавчера, **odelo** – завтра, **udelo** – послезавтра, **deto** – на правой стороне, **detao** – справа (о движении справа налево), **detio** – направо, **domo** – дома, **domao** – из дома, **domio** – домой, в дом, **isao** – отсюда, **isio** – сюда, **usao** – оттуда, **usio** – туда, **gudiko** – хорошо, **gudikumo** – лучше, **gudiküno** – лучше всего.

5. Имена числительные (numavöds)

bal – 1 (один), **tel –** 2 (два), **kil –** 3, **fol –** 4, **lul –** 5, **mäl –** 6, **vel –** 7, **jöl –** 8, **zül –** 9, **ser –** 0.

deg – 10, **degbal –** 11, **foldeg –** 40, **teldegtel –** 22, **tum –** 100, **mil –** 1’000, тысяча, **degmil –** 10’000, **tummil –** 100’000, **balion –** 1’000’000, миллион, **milbalion –** 1’000’000’000, миллиард, **telion –** 1’000’000’000’000, триллион.

Разряды при цифровой записи больших чисел, в том числе десятичных дробей, рекомендуется разделять сверху запятой или точкой (второй вариант предпочтительнее).

Числительные используются так же, как определения-прилагательные: **bim bal –** одно дерево, **böds degtel –** двенадцать птиц.

0,1 **dim**; 0,01 **zim**; 0,001 **mim**; 0,000’1 **dimmim**; 0,000’01 **zimmim**; 0,000’001 **balyim**; 0,23 **teldegkilzim**; 3,7 **kil e veldim.**

2/3 **kildils tel**; 1/5 **luldil bal**; 3/10 **degdils kil.**

balid – первый, **telid –** второй; **balido –** во-первых, **telido –** во-вторых; **balna –** единожды, **telna –** дважды; **a bal –** по одному, **a tel –** по два; **kilik –** тройной, **mälik –** ушестерённый; **telön –** удваивать, **kilön –** утраивать.

6. Местоимение (pönop)

6.1. Личные местоимения (pönops pösodik). В волапюке включают местоимения, которые могут присоединяться к глагольной основе как показатели лица.

Ед. ч.: 1 л. – **ob** (я), 2 л. – **ol** (ты), **or** – Вы (вежлив.), 3 л. – **om** (он), **of** (она), **on** (оно), **oy** (неопределённо-личное: люди), **os** – это (безличное; **reinos** – идёт дождь). К ним примыкают возвратные: **ok** – себя, **od** – друг друга (о 2 людях).

Мн. ч.: 1 – **obs** (мы), 2 – **ols** (вы), **ors** (вежлив. Вы), 3 – **oms** (они, мужчины), **ofs** (они, женщины), **ons** (они, неодуш. предметы или существа, пол которых неизвестен или не имеет значения). Возвр.: **oks** – себя, **ods** – друг друга (больше двух человек).

Мест. склоняются как сущ., показатель падежа стоит перед показателем мн. ч.: **ola** – тебя, **ofas** – их (женщин), **odes** – друг другу. Вежливое местоимение употребляется при обращении к вышестоящему лицу (королю, Папе Римскому и т. д.).

Возвр. мест. употребляются при глаголе 3 л.: **lavob obi** – я умываюсь, **lavoms okis** – они (мужчины) умываются.

6.2. Притяжательные местоимения (pönops dalabik). Имеют суффикс прилагательных **-ik** и склоняются по правилам прилагательных: **obik** – мой, **olik** – твой, **orik** – Ваш (вежл.), **omik** – его (м. р.), **ofik** – её, **onik** – его (ср. р.), **oyik** – его, их, твой (неопределённого лица, каких-то неопределённых лиц), **okik** – свой, **obsik** – наш, **olsik** – ваш, **orsik** – Ваш, **omsik** – их (м. р.), **ofsik** – их (ж. р.), **onsik** – их (ср. р.), **oksik** – свой (о многих лицах или предметах).

Вместо притяжательного суффикса **-ik** можно использовать форму родительного падежа: **buk obik = buk oba** – моя книга.

6.3. Указательное местоимение (pönop jonik). **At**, **hiat**, **jiat** – этот, этот (м. р.), эта, **atos** – это, такое (собир.), **et**, **hiet**, **jiet** – тот, тот (м. р.), та, **etos** – то, **ot** – такой же, тот же, **it** – сам (а), **ebo at** – именно этот, этот самый, **ebo ot** – именно тот (та) же.

6.4. Вопросительное местоимение (pönop säkik). **kin?** (ср. р.) – что? кто? (о лице, предмете) **kim?** (м. р.) – кто? **kif?** (ж. р.) – кто? **kis?** (абстрактное) – что? (о явлении, поступке)

kinik? – какое (по свойствам)? **kimik?** – какой? **kifik?** – какая? **kisik?** – какое?

kinid? – какое? (по порядку, по счёту) **kimid?** – какой? **kifid?** – какая?

Другие вопросительные слова: а) **lio?** – как? **liokodo?** – по какой причине? б) с приставкой **ki-**: **kikodo?** – почему? **kiplado? kiöpo?** – где? **kitimo? kiüpo?** – когда? **kiöpao?** – откуда? **kiöpio?** – куда?

6.5. Восклицательное местоимение (pönop vokädik). **kion!** (ср. р.) – какое! **kiom!** (м. р.) – какой! **kiof!** (ж. р.) – какая! **kios!** (абстрактное) – какое, что за, экое, да что же, вот так так.

К этим словам примыкает междометие **kio!** (восклицание «как!»; в волапюке отличается от наречия **vio** – как, каким образом) и сложные слова с этим начальным компонентом: **kiopidö!** – как жаль! **kiomödik!** – как много! **kiobisariko!** – как странно! Примеры использования:

Kio äfredob! – Как я радовался (радовалась)!

Hireg kiom! – Какой король!

O fred kion! – Какая радость!

Kiogretik gud Goda binon! – Насколько велика благость Божья (Бога)!

6.6. Относительное местоимение (pönop tefik). Относительное местоимение – **kel** (который, которое, которая). Склоняется, как существительное, имеет женскую, мужскую и абстрактную формы: **hikel**, **jikel**, **kelos**, также есть производное прилагательное (**kelik** – каковой), иногда лицо называется существительным **kelan.** Примеры:

Läd, keli sevobs, okömof adelo. – Госпожа, которую мы знаем, придёт сегодня.

Mot söla, hikeli elogob, binof jitidan. – Мать господина, которого я увидел (а), учительница.

Mot söla, jikeli elogob, binof jitidan. – Мать господина, которую я увидел (а), учительница.

Часто следует за словом **ut** и его производными: **ut, kel** – то, что; **hiut, kel** – тот, который (тот, кто); **jiut, kel** – та, которая; **utos, kel** – то, что (то, которое); **utan / hiutan / jiutan, kel** – тот, та, который (ая).

К относительным местоимениям причисляют и слова **vio**, **kü**, **kö**: **del, kü** – день, когда; **top, kö** – место, где; **uto, kö**; **utöpo, kö** – там, где.

6.7. Неопределённые и отрицательные местоимения: **ek** – кто-то, кто-либо, некто, **nek** – никто, **bos** – что-то, нечто, **nos** – ничто, ничего; **ans**, **anik** – некоторые, некоторый (-ая, -ое), **al**, **alik** – любой (-ая, -ое), **alan** – любой человек, **öm**, **öman**, **ömik** – некий (-ая, -ое).

Формы **ans**, **al**, **öm** – самостоятельные, **anik**, **alik**, **ömik** – адъективные (используются как определения-прилагательные).

7. Глагол (värb)

7.1. Самые употребляемые формы глагола в волапюке не маркируются: действительная форма (не вопросительная и не сослагательная), изъявительное наклонение, настоящее время в действительном залоге.

Инфинитив (nenfümbidir – неопределённая форма, неопределённое наклонение) образуется с помощью суффикса **-ön**: **löf** – любовь, **löfön** – любить, **reid** – чтение, **reidön** – читать, **viet** – белизна, **vietön** – белеть, **pen** – ручка, перо, **penön** – писать, **log** – глаз, **logön** – смотреть, **telön** – удваивать, **plu** – более, **pluön** – превосходить, **ta** – против, **taön** – противостоять, **si!** – да, **siön** – подтверждать, соглашаться.

7.2. Показатели времени ставятся перед глагольной основой: **a-** – наст. вр. (в действ. залоге опускается, название в волапюке – presenatim nefinik, незавершённое настоящее), **ä-** – имперфект (прошедшее, pasetatim nefinik – незавершённое прошедшее), **e-** – перфект (о действии, которое совершилось к моменту речи; presenatim finik – настоящее завершённое), **i-** – плюсквамперфект (о событии, произошедшем до другого в прошлом; pasetatim finik – прошедшее завершённое), **o-** – будущее простое (fütüratim nefinik – будущее незавершённое), **u-** – будущее перфектное (о событии, которое произойдёт до другого в будущем, fütüratim finik – будущее завершённое), **ö-** – будущее в прошедшем простое (используется, когда в рассказе о прошлом говорится о будущих событиях; pasetofütüratim nefinik), **ü-** – будущее в прошедшем перфектное (pasetofütüratim finik). Показатели времени модифицируют инфинитив: **elöfön** – полюбить, **olöfön** – любить (в будущем).

7.3. В страдательном залоге перед показателем времени добавляется **p-** (**pa-** в наст. вр.): **pareidön** – читаться, **pereidön** – прочитаться, **pälogön** – видеться, быть видным (в прошлом).

7.4. В личных формах глагола вместо **-ön** как личный показатель употребляется личное местоимение: **reidob** – я читаю, **löfobs** – мы любим, **löfols** – вы любите, **reidofs** – они (женщины) читают, **sagoy** – говорят, **is danüdoy** – здесь танцуют, **epenoy ofes** – им (женщинам) написали, **reinos** – идёт дождь, **olöfom** – он будет любить, **ureidor** – Вы прочитаете, **buk pareidon fa hipul** – книга читается мальчиком, **gaseds päreidons** – газеты читались, **pelöfof** – она полюбилась (кому-л.), **popenos** – будет писаться, **peliloy** – услышаны. С возвратными местоимениями: **löfom oki** – он любит себя, **löfons odi** – они (двое) любят друг друга, **sagön odes** – говорить друг другу (о более чем двух людях). При переводе на волапюк подлежащее-местоимение, поскольку совпадает с показателем глагольного лица, как правило, опускается (сохраняется только при необходимости логического выделения).

7.5. В других наклонениях, за исключением изъявительного, причастного и неопределённого, за показателем лица глагола следует суффикс наклонения: **-ös** (vipabidir, оптатив, желательное наклонение – пожелание, мягкая просьба: давайте, пусть, следовало бы), **-öd** (büdabidir, императив, повелительное наклонение), **-öv** (stipabidir, условное наклонение, переводится русским сослагательным): **reidomös!** – ему бы почитать; **polöfofös!** – быть бы ей любимой (в будущем); **reidolöd!** – читай! **palöfolöd!** – будь любим! **ereidofsöv** – если бы они (женщины) прочитали; **pälöfonsöv fa pöp** – если бы они были любимы народом.

7.6. Причастие (partisip) также называется причастным наклонением (partisipabidir), образуется заменой инфинитивного суффикса **-ön** на **-öl**: **löföl** – любящий, любящее, любящая; **ureidöl** – тот, который прочтёт; **pereidöl** – прочитанный, прочитанное, прочитанная. Причастия склоняются так же, как прилагательные. К причастиям присоединяются те же суффиксы, что к прилагательным (кроме показателей степеней сравнения), и образуются: а) деепричастия: **reidölo** – читая, **esagölo** – сказав; б) существительные: **sökölos** – следующее (**sökön** – следовать), **pipenölos** – написанное; **edeadölan** – умерший (**deadön** – умирать), **hiekömölan** – прибывший (мужчина, **kömön** – прибывать), **tidölan**, **ätidölan** – преподающий (-ая, -ее), преподававший,

преподававшая, преподававшее (в прошлом; ср.: **tidön –** преподавать, **tidan –** профессиональный учитель).

7.7. Вопросительная форма (säkastad) образуется с помощью безударной частицы **-li**: **reidor-li? –** Вы читаете? **älöfof-li? –** любила ли она? **kikodo dunoböv-li atosi? –** зачем бы мне это делать? Иногда она присоединяется к словам других частей речи: **vo-li? –** не так ли?

7.8. Сослагательная форма (mögastad) образуется присоединением безударной частицы **-la**, выражает сомнение или возможность:

No sevob, va okömom-la. – Я не знаю, придёт ли он (но это вызывает сомнения).

Ma gaseds reg ya edeadom-la. – Согласно газетам, король уже якобы умер (король уже должен бы умереть).

Иногда частица **-la** может выражать скепсис и употребляться не только с глаголами, подчёркивая иронию: **feinamen –** утончённый человек, **feinamen-la –** якобы утончённый человек, «вот так фрукт».

Одновременно частицы **-la** и **-li** не могут присоединяться к одному глаголу.

8. Предлог (präpod)

8.1. Первообразные: **lä** – у, **fa** (вместо тв. п. для обозначения деятеля при глаголе в страд. залоге), **in** – в, **se** – из, **su** – на.

8.2. Производные предлоги образуются от слов других частей речи (как правило, существительных) с помощью суффикса **-ü**: **büd** – приказ, **büdü** – по приказу (**büdü cif** – по приказу начальника), **dem** – учёт, **demü** – из-за, учитывая, **dom** – дом, **domü** – в доме (**domü mot** – в доме матери, у матери дома), **nin** – внутренность, **ninü** – внутри, **flan** – сторона, **flanü** – на стороне, со стороны.

8.3. Производные предлоги, обозначающие направление действия и отправную точку движения: **ini** (**golob in fel** – я хожу в поле, **golom ini fel** – он идёт в поле), **sui** (**su tab** – на столе, **sui tab** – на стол), **niniü** – внутрь (чего-л.), **disi** – под (**dis bed** – под кроватью, **disi bed** – под кровать), **disaü** – из-под, **flanaü** – со стороны, от, **plödiü** – за (**plödü zif** – за городом, **plödiü zif** – за город).

8.4. Предлоги всегда стоят перед существительным (местоимением) в им. п.

9. Союз (konyun)

9.1. Первообразные: **e** (перед гласными – **ed**) – и, **ab** – но, **bi** – потому что, **u** (перед гласными – **ud**) – или, **ven** – когда.

9.2. Производные союзы образуются с помощью суффикса **-ä**: **kod** – причина, **kodä** – отчего, посему, **med** – средство, **medä** – посредством того что, **bü** – до (о времени, предлог), **büä** – до того как, пока не, **gü** – напротив (предлог), **güä** – зато, **to** – несмотря на (предлог), **toä** – несмотря на это. От некоторых предлогов союзы образуются присоединением **-s**: **pla** – вместо, **plas** – вместо того чтобы.

10. Междометие (lintelek)

10.1. Первообразные: **ag!** – ах! **ö!** – ого! **vi!** – увы! **si!** – да, **nö!** – нет. При переводе рекомендуется сохранять междометия естественных языков, если в словаре не находится их точного аналога.

10.2. Производные междометия образуются с помощью суффикса **-ö**, как правило, от существительных: **dan** – благодарность, **danö!** – спасибо, **stop** – остановка, **stopö!** – стой! **yuf** – помощь, **yufö!** – на помощь! помогите!

Также выделяются междометия-команды, указывающие направление в пространстве: **detiö!** – направо! **nedetaflekiö!** – повернуть налево!

11. Сложные слова (koboyümavöds)

11.1. Для обозначения новых понятий в волапюке часто используются сложные слова. При словосложении применяются соединительные гласные **a**, **i**: **lifanivod** – жизненный уровень, уровень жизни, **lifibepenam** – жизнеописание; **motalöf** – материнская любовь, **motilöf** – любовь к матери. Если первый соединяемый компонент – местоимение или числительное, соединительная гласная не требуется: **balnum** – единственное число, **tumyel** – столетие, **oktid** – самообучение, **itjäfidik** – автоматический.

11.2. Также используется сращение – объединение не корней, а целых слов (часто с перестановкой компонентов словосочетания): **tavenenmedin** – противоядие (**medin ta venen**), **nenfümbidir** – инфинитив (**bidir nen füm**), **deleneit** – сутки (**del e neit**), **general=maredal** – генерал-фельдмаршал, **doniogolön** – спускаться (**golön donio**), **käfogetön** – получить обманом (**getön käfo**), **lügolön** – подходить.

12. Орфография (lotograf)

В изданиях с соблюдением всех норм волапюка различаются обычный и двойной дефисы. Обычный дефис используется в иностранных словах, в транскрипции и перед глагольными частицами **-li**, **-la.** Двойной дефис требуется при делении на слоги, в том числе при переносе (**Vo=la=pük**), при морфемном членении слов волапюка (**be=ladet=äb** – адресат; изолированные морфемы в примерах: **=ik**, **=ol=öd!**), если вторая часть сложного слова начинается с прописной (**Nolüda=Merop** – Северная Америка), если обе части сложного слова равноправны (**general= maredal** – генерал-фельдмаршал, **jireg=mot** – королева-мать).

С прописной буквы пишутся: слово в начале предложения; слово в начале стиха; личные имена (людей, богов и т. д.); географические названия (**Rusän** – Россия); первое слово в полных названиях стран (**Tats pebalöl Brasiläna** – Соединённые Штаты Бразилии); слова, обозначающие монотеистического Бога (**Jafal** – Создатель); слово **Volapük**, если оно относится к языку, созданному И. М. Шлейером (**volapük** – любой мировой (всемирный) язык); все члены словообразовательного гнезда пишущихся с прописной слов (**Rusänapüko** – по-русски, на русском языке); цитируемые в тексте на волапюке слова иностранных языков в соответствии с их орфографией. Остальные слова пишутся со строчной, в частности: названия титулов и должностей, названия дней недели, месяцев, религий, праздников, стран света, названия языков и народов, образованные не от названий стран, названия планет и созвездий (**mard** – Марс, **sismalaber** – Малая Медведица), названия важнейших религиозных текстов (**bib** – Библия, **diatek nulik** – Новый Завет, **kuraan** – Коран, **vedad** – Веды), названия организаций (**netafed** – Лига Наций, **klub fonetik bevünetik** – Международная фонетическая ассоциация).

Слово **Volapük** и его производные часто сокращаются: **Vp**, **Vpa** (волапюк, волапюка), **Vpan** (**Volapükan** – волапюкист), **Vpik** (**Volapükik** – волапюкский), **Vpo** (**Volapüko** – по-волапюкски, на волапюке).

13. Пунктуация (malülam)

Правила пунктуации волапюка не описаны полностью, но можно выделить особенности, отличающие его в этом отношении от многих языков.

В волапюке принято ставить точку после заглавий.

После восклицательного и вопросительного знака сохраняются все точки многоточия.

Запятая ставится для прояснения смысла текста и между частями сложного предложения. На практике запятые используются реже, чем в русском языке, например, не ставятся после наречия, соответствующего вводному слову, в начале предложения или пункта перечисления (**liedo –** к сожалению, **balido –** во-первых).

После цитаты, перечисления или приложения, перед которыми стоит двоеточие, вместо русского тире ставится, если нет другого знака препинания, «крючок» (finahukir, <). Приложения после двоеточий могут образовывать целые цепочки: **söl: ‚A. A. Moll van Santbergen’: läxtidal matemata ä stimaliman Vpakluba valemik Nedänik** (господин А. А. Молл ван Сантберген, бывший преподаватель математики и почётный член Всеобщего Нидерландского клуба волапюка).

Иноязычные вкрапления (в том числе личные имена) для наглядности выделяются одиночными кавычками (‚…’), для оформления цитат используются двойные кавычки („…”). Вслед за важнейшими публикациями 1930—1960-х гг. рекомендуется употреблять в книгах нидерландские кавычки, хотя возможны и другие варианты (за исключением «ёлочек»).

14. Примеры фраз

Menefe bal, püki bal! – Одному человечеству – один язык! (девиз волапюка)

Jevods gretik rönöl fol et baonana – те четыре крупные скачущие лошади барона.

Dom ko fenäts gretik plu teldegs. – Дом с более чем двадцатью большими окнами.

Lifoy no ad fidön, ab fidoy ad lifön. – Живут не для того, чтобы есть, но едят, чтобы жить.

Veräto lücödetoy ele *träitolöd kemenis ola! soäsä vilol, das träitons oli* ˂ völadi gretikün, bi leset at binon lestab krita. – Правильно присуждают <фразе> «Относись к ближним своим точно так же, как хочешь, чтобы они относились к тебе» величайшую ценность, потому что эта догма – фундамент христианства.

Oksev ai ebinon stab gudikün tugas valik. – Самопознание всегда было лучшей основой всех добродетелей.

Дополнительную информацию можно найти на интернет-сайте:
http://volapuk.temerov.org/Volapükanef/
Группа «ВКонтакте»:
https://vk.com/volapuk_sprache

Как учить волапюк

Полные энтузиазма люди, присоединяющиеся к волапюкосообществу на каком-нибудь сайте, часто задают вопрос: «Как выучить волапюк с нуля?» Энтузиазм довольно быстро испаряется, и увлечённые, несомненно мотивированные люди молча растворяются в безбрежном мировом пространстве. Связано это отчасти с тем, что чего-то не хватает в существующих учебных курсах. Многие штудируют учебник Шмидта (если знают немецкий) или какой-нибудь из десятиурочных курсов (на английском или эсперанто), честно выполняют все задания, проверяют их по «ключу», радуются, как легко и быстро всё переводится на волапюк и в обратном направлении. С отличием пройдя волапюкоучебник, воодушевлённые успехом выпускники открывают журнал («Volapükagased pro Nedänapükans» или даже «Vög Volapüka») – и оказываются обескуражены. В голове проносится: «Это мы не проходили, это нам не задавали…» Утомлённый высоким книжным штилем, волапюкист ищет отдохновения в клубе – на каком-нибудь интернет-форуме. Но там быстро обнаруживает, что крайне редко зазубренные слова подходят к требуемым контекстам, а достаточно понятные и простые предложения нещадно чихвостятся в хвост и в гриву высматривающим, как зоркий коршун, ошибки чифалем. Самые упорные, узнав, например, что во времена Шлейера не различались глаголы *blibön*, *blebön* и *bleibön*, пытаются научить всех говорить проще, понятнее, отказавшись от вымученных усложнений реформы будто бы ложбаномудрствовавшего лукаво де Йонга, и в итоге уходят в подполье, в Darknet волапюкистов – *Discord*. Не знаю, получится ли там какому-нибудь Корвину посадить новый Иггдрасиль и стать datuval'ем нового pük'a, spik'a или tal'a, но, по-моему, это не самый результативный способ пустой траты времени.

На имеющиеся учебные курсы, чтоб избежать такого финала, времени тоже лучше не тратить. Не надо читать по складам слово «rein». Не надо склонять существительное «fat» и спрягать глагол «löfön». Не надо записывать в тетрадочку перевод предложения «Hipul flapom dogi», чтоб потом сверить с ответом. Зачем быть самому себе таким скучным, педантичным, схоластичным учителем? Я бы предложил другой путь.

Сначала можно прочитать краткий обзор грамматики волапюка (предлагаемые варианты: 1) на эсперанто и на немецком в двух редакциях (*https://disk.yandex.ru/i/eBtEqOQyy6Egpg);* 2) четыре урока базового курса Ральфа Миджли (*https:// volapuk.temerov.org/Volapükanef/Linglänapük/nüneds/Gramats/quick_look_at_volapuk.pdf)* – можно выбрать что угодно; в любом случае после этого получится читать на волапюке со словарём). Потом прочитать раздел нормативной «Грамматики волапюка», посвящённый морфологии (это и освежит, и несколько расширит элементарные знания). С прицелом на самостоятельное волапюкоговорение обратиться к части о синтаксисе (прочитать главу «Глагольные классы», а также «Расположение слов в волапюке», откуда можно для освежения памяти на первых порах выписать в блокнот §255, про порядок слов в причастном обороте, и словосочетание о четырёх больших скачущих лошадях барона). Потом прочитать часть третью, посвящённую словообразованию: знание суффиксов и приставок поможет, во-первых, быстро запоминать производные слова, во-вторых, правильно догадываться о значении ранее не встречавшихся слов. Для говорящих по-русски можно ещё взять материалы к Большому словарю волапюка и посмотреть там статьи на слова *lielön*, *loegön*, *leadön*, *koedön*, потому что в русском языке нет глаголов, вовлекающихся в похожие грамматические конструкции. После этого, вооружившись волапюко-русским словарём (*http://volapuk.temerov.org/stums.php),* можно открывать такой печатный орган, как «Volapükagased pro Nedänapükans», и читать материалы с первого выпуска, скажем, по 1954 год; лучше выбирать относительно короткие художественные тексты, поначалу НЕ читать переводы, распоряжения и разыскания Альберта Слоймера (у него слишком тяжёлый слог, это быстро отобьёт охоту к чтению). Можно также почитывать «Голос волапюка».

И спустя короткое время, когда количество обращений к словарю заметно упадёт, можно начинать что-нибудь переводить или сочинять на волапюке, это тоже полезно. Язык на самом деле такой простой, что и полгода на это не уйдёт.

Логичность или волапюк

В «Волапюкогазете для говорящих по-голландски» достаточно много рекламных материалов, гласящих, что волапюк – самый логичный из всех лингвопроектов (об этом же написано и в нормативной «Грамматике волапюка»). Возможно, многие неофиты, привлечённые этими зазываниями, впоследствии отказываются от волапюка из-за его (общих с естественными языками) изъянов, поэтому пора честно признаться в их существовании.

Конечно, принцип автономизма, наиболее заметно проявляющийся в деривации, позволил нескольким поколениям волапюкистов выработать своеобычный язык с собственным характером и типичными способами формулирования мыслей. Все эти особенности, которые можно считать чертами «простого», «нейтрального» стиля, требуют для усвоения вдумчивого чтения классических текстов и не позволяют, если вы хотите быть понятым, дословно переводить на волапюк с английского, немецкого, русского или любого другого языка. Даже говорящим по-русски придётся специально изучать, к примеру, правила использования дательного падежа.

Тем не менее волапюк не может претендовать на лавры самого логичного языка. Хотя, по свидетельствам эсперантистов, в большинстве случаев значения волапюкских слов конкретнее и уже, чем в эсперанто, абсолютная однозначность была бы невозможной без многолетних исследований (сравнения лексики разных языков, хотя бы внимательного изучения достаточно толковых толковых словарей), а желавшие увидеть при жизни результат своих усилий Шлейер и де Йонг действовали по наитию и, несмотря на недюжинные селекционные таланты, вывели восприимчивый к вирусу полисемии язык. Нет ничего логичного в том, чтобы называть одним словом и церковь как сообщество верующих (как правило, Римско-католическую церковь), и христианский храм. Должно быть, непросто договариваться с официантом, когда одним словом вы можете назвать и паштет (скажем, из гусиной печени, фуа-гристый весь такой из себя), и пирожок (например, с угрём). Тяжело, когда без контекста неясно, что за первый класс имеется в виду – группа школьников или тип железнодорожного билета. Поначалу, кстати, одним словом обозначались даже титул – заглавие книги и титул – звание человека (впоследствии для первого сохранилось существительное *tiäd*, для второго ввели корень *titul*, и волапюк сразу обзавёлся архаизмом *stimatiäd* – «почётный титул, почётное звание»).

Практически каждый аффикс в волапюке (кроме совсем простеньких типа *вище-* и *экс-*) обладает более или менее обширным списком значений, из-за чего невозможно следование вполне логичному принципу обратимости (исповедующие его идисты клятвенно заверяют, что в их языке, зная значение производного слова и словообразовательного форманта, всегда можно со стопроцентной достоверностью восстановить семантику производящего слова). Скажем, хотя *leson* – «принц», *lefat* – вовсе не «король-отец», а всего лишь обыкновенный «дедушка». Уму непостижимо, что общего между «измами» в словах *fätim* (фатализм), *Fransänim* (галлицизм), *lalkoholim* (алкоголизм); впрочем, алкоголизм вполне может претендовать на целостную философскую систему, родственную в том числе и фатализму. Даже верное представление о внутренней форме слова, таким образом, во многих случаях не избавляет от необходимости сверяться со словарём для установления того, что идиоматичного привнесено в семантику производного. Так, *sinaf* (это можно передать по-русски как «небесный корабль») – это название созвездия Корабль (вообще-то *sinaf: Argo*, Корабль Арго), а *silanan* («небесный дух») – не «созвездие Духа», а «ангел». И, думается, не случайно приходится регулярно пресекать попытки обозначать словом *sinaf* воздушное судно или космический корабль.

Нелогичными номинации делают и многочисленные кальки. Волапюкистам часто приходится задаваться неожиданными для себя вопросами. Страдают ли буфтальмом люди, или только быки? Почему ядовитая крапива называется чёртовой? Есть данные, помимо рисунков

Эффеля, что дьявол подрабатывал садовником? Чем гремит гремучая змея? Она носит с собой погремушку? А может, кастаньеты? Вороний глаз – это вороний глаз или мозоль? Почему поздний год – это осень (не «поздняя пора года», а именно поздний год)?

И, конечно, совсем странно пренебрежение имеющимися возможностями выражаться более последовательно, чем во многих языках, к примеру, при указании на пол лиц, характеризуемых по занимаемому положению или физическим параметрам. В большинстве подобные слова в волапюке обозначают и мужчин, и женщин, но в случае необходимости к таким существительным можно присоединять мужские и женские приставки. Однако на практике постоянно использовалась только женская приставка *ji-*, а мужская *hi–* не употреблялась, даже если, судя по личным формам глаголов-сказуемых, речь определённо шла о мужчинах. Примеров тому предостаточно.

***Volapükan** zilik at dalab**om** bukemi gretik Vpa. / **Läd**: ‚Wolter' äbin**of** dü degyels mödik **ji**-Volapükan bäldikün tala. / …**Söl**: ‚Dr. Arie De Jong', kadämal Volapüka, evedöl Volapükan ün 1888 ai ebleb**om slopan** fiedik Volapüka…*

Типичные новости о приёме новых членов в клуб (*hiliman* не упоминался ни разу). *Eved**om liman** diläda valemik feda Vpaklubas: **söl**: … / Eved**of ji**liman Vpakluba valemik Nedänik: **vomül**…*

Особенно забавно, когда рядом употребляются слова, одно из которых формально относится к среднему роду (не имеет родовой приставки), хотя явно обозначает мужчину, а второе, называющее женщину, приставку как раз имеет:

*Seimna **lampör** gretik e **jilampör** edabinons… / Pos atos **reg**: ‚Ramses' ägegolom lü Lägüptän ko jimatal regik oka: **jireg**: ‚Neferu-Ra'.*

Последовательно употребляются с приставками (и не встречаются без них) лишь немногие слова: *pul* (мальчик или девочка), *matan* (супруг). В целом же можно заметить, что в существующих текстах *bäldan* – не просто пожилой человек, а именно старик, *reg* – не монаршая особа, а король, *lampör* – именно император, а не императрица, и т. д. Это, конечно, можно объяснить и экономией, в том числе бумаги, только вот непонятно, почему экономят за счёт мужчин.

Таким образом, претензии волапюка на абсолютную логичность безосновательны. Можно отчаяться из-за этого и оставить понятный, достаточно человечный язык ради полученных методом абстрактизационной возгонки ыфкуила или ложбана, чтобы составить небольшое предложение на которых нужно тщательно, во всех деталях, обдумать диктум и модус. Хотя бы несколько часов. Однако никто не мешает, к примеру, чаще употреблять приставку *hi-*. Даже интересно, приживётся ли в будущем кем-нибудь введённое слово *hicifal*.

Мифы о волапюке

Приступающий к изучению волапюка человек часто оказывается жертвой заблуждений, восходящих к чьим-то необоснованным заявлениям или опискам. Сам я тоже продирался сквозь пелену слухов и домыслов, поэтому развею здесь несколько сверхпопулярных мифов.

Миф 1. Буква *r* сначала почти не использовалась (вариант: совсем не использовалась) в волапюке и была введена Ари де Йонгом (вариант: в 1890-х гг. Шлейер расширял сферу применения этой буквы, а де Йонг вернул её во все корни в соответствии с языками-первоисточниками).

Зерно истины здесь состоит в том, что Шлейер считал звукобукву *r* не интернациональной (потому что, по его мнению, с произнесением соответствующего звука испытывали трудности китайцы, а также дети и взрослые картавые люди) и во многих корнях волапюка заменял буквой *l*.

Однако в данном вопросе сам Шлейер не был последователен. Уже в первом словаре имелись слова с буквой *r*, например:

rab – ворон (чтобы не совпало с *lab* – «обладание»?)

rel – религия (чтобы не совпало с *lel* – «железо»?)

rönön – бежать (чтобы не путать с *lönön* – «принадлежать кому-либо»?)

Потом буква *r* использовалась всё чаще. Де Йонг вовсе не стремился вернуть её в старые корни для облегчения запоминания слов, о чём свидетельствует хотя бы сохранение таких частотных слов, как ***flen*** (друг) и ***fluk*** (плод, фрукт).

Миф 2. Волапюк Шлейера был завершён к 1889 г., а де Йонг превратил этот «шлейеровский» волапюк в совершенно другой язык.

Правда состоит в том, что Шлейер постоянно, при каждом издании словаря и грамматики, подвергал более-менее серьёзной коррекции свой язык. Например, в первом изданном описании не упоминались такие формы, как оптатив, юссив и потенциалис. Потенциалис вообще появился достаточно поздно. Корни тоже претерпевали значительные метаморфозы: скажем, первоначальное *haniüd*, точнее *ʻaniüd* (похоже на английское *hand*, правда?) превратилось в *nam*. Была и верхушка айсберга – языковая реформа 1887 г. Деятельность Шлейера по модификации волапюка до поры до времени оставалась незамеченной потому, что он её не афишировал, не акцентировал замену старых форм новыми, а в эру всеобщего успеха волапюка нововведения носили ювелирный характер.

Однако и позже, вплоть до смерти, Шлейер видоизменял волапюк – в 1890-х гг. уже для того, чтобы вернуть своему детищу былую популярность. Так что ревнители чистоты первоначального, шлейеровского волапюка, обвиняющие де Йонга в нарушении авторской воли создателя языка, могут не беспокоиться: значительная часть ассоциирующихся с де Йонгом изменений была сделана самим Шлейером. Просто сведения о корректировке языка или публиковались в малотиражных изданиях и прошли незамеченными, или остались только в рукописях. В реальности мы не знаем, какие изменения в волапюке по сравнению с вариантом 1889-го (года пика его популярности) сделаны самим Шлейером, а какие – де Йонгом. Сам «реформатор волапюка» не оставил об этом подробных сведений. Кроме того, какие-то реформы Шлейер мог признать целесообразными и сообщить о них устно своим ближайшим соратникам, но не успеть практически реализовать в силу преклонного возраста и одолевающих болезней.

Вот, например, некоторые изменения, которые сделаны самим Шлейером, но часто приписываются де Йонгу (к вопросу о *r*):

Lusän —> Rusän – *Россия* (эта форма как альтернативная впервые приводится в «Большом словаре» 1888 г. и свидетельствует о готовности Шлейера прислушиваться к мнению членов Академии – никакой «непримиримости» не было);

lemön —> remön – *покупать*;

lel —> fer – *железо*;

hel —> her – *волос*;

dlin —> drin – *питие*;

glet —> gret – *величина*;

gäl —> fred – *радость*;

flol —> flor – *цветок*.

А из тех немногих изменений, о которых де Йонг сообщал как о собственных в письмах Брайану Бишопу, по крайней мере одно (***hem —> kiem*** – *химия*) было осуществлено ещё в шлейеровскую эпоху, так что память «реформатора» иногда подводила. Ясно только, что де Йонг продолжил работу в намеченных Шлейером направлениях улучшения волапюка:

– упорядочение словообразования;

– расширение сферы применения буквы *r*;

– введение новых корней из существующих языков для облегчения запоминания слов (в том числе в сфере собственных имён – географических названий).

Де Йонг всего лишь поставил точку в деле реформирования волапюка, начатом самим Шлейером, дал волапюку чёткую норму. Благодаря де Йонгу начался период стабильности, продолжающийся до сих пор.

Поэтому лучше говорить не об «изменениях де Йонга», а об «отличиях современного волапюка от классического» (я предлагаю такую условную периодизацию: 1879—1887 гг. – протоволапюк, 1887—1889 гг. – классический волапюк, 1889—1929 гг. – постклассический волапюк, приблизительно с 1929 (фактически с 1931 г.) – современный волапюк).

Миф 3. Этот миф – о существовании слов ***klonalita-kipafabludacifalopasekretan*** и ***lopikalarevidasekretel*** – характерен для русскоязычного сектора Интернета, и я уже вносил соответствующие правки в «Википедию», но повторю и здесь – для тех, кто не читал обновлённую версию статьи (всё равно неудачную).

Многие критики (в частности, первый директор Академии волапюка О. Керкгоффс) порицали волапюк за слишком длинные, как в немецком языке, сложные слова. Примером трёхкомпонентного слова может служить *klonalitakip* «люстра» (*klon* «корона, венец» + *litakip* «подсвечник, канделябр»; последнее, в свою очередь, содержит два корня: *lit* «свет» и *kip* «удержание, хранение», а также соединительную гласную *-a-*, иногда трактовавшуюся как показатель родительного падежа [и тогда перед нами пример не словосложения, а сращения]), являющееся, кстати говоря, калькой с немецкого *Kronleuchter* (этим объясняется нелогичность постановки корня со значением «корона» на первое, а не второе место: дословно получается, что *klonalitakip* не «канделябровый венец», а «коронный канделябр»). Способность волапюка к соединению в сложном слове неограниченного числа корней порой даже высмеивалась: так, как сообщают Л. Кутюра и Л. Ло в своей «Истории всеобщего языка», в журнале «Le Volapük» один остроумец спародировал эту словообразовательную особенность волапюка, сконструировав в шутку существительное *klona-litakipafablüdacifalöpasekretan* «секретарь дирекции (заводоуправления) люстровой фабрики», а журнал «Cogabled» («Юмористический листок») предложил своим читателям разгадать значение слова *löpikalarevidasekretel* «обер-секретарь (верховный секретарь) счётной палаты», что оказалось под силу только двум волапюкистам (Couturat, L. Histoire de la Langue Universelle / L. Couturat, L. Leau. – Paris, 1903. – P. 145). Что характерно, оба слова не существовали в волапюке: первое было придумано в шутку, другое – как головоломка (в русском Интернете, в частности, на страничке про волапюк сайта «Мир эсперанто», говорится, что оба слова реально существовали в шлей-

еровском волапюке; кстати говоря, эти слова приводятся с ошибкой, без диакритик). Первое из этих слов вообще сложно представить в реальном волапюке: в шлейеровский период суффикс *-el* употреблялся намного чаще, чем *-an* (хотя против этой «экспансии» *-el* выступали многие волапюкисты, в том числе О. Керкгоффс), и использовалось слово *sekretel* «секретарь» (а не *sekretan*); слово *cifal* «главный начальник» (суффикс *-al* со значением «самое высокопоставленное лицо») употреблялось по отношению к И. Шлейеру как руководителю волапюкского движения, но вряд ли им бы обозначили директора завода; потенциальное *cifalöp* «место, где находится главный начальник» также не фиксировалось словарями, возможно, потому что не поддаётся однозначному переводу (оно может обозначать и кабинет, и целое здание); наконец, сложно представить фабрику, которая выпускает одни только люстры (*fablüd* «фабрика»). Внутренняя форма второго слова отчасти семантически избыточна: в нём есть два связанных с идеей подсчёта корня *kal* «подсчёт» и *revid* «ревизия» (*löpi–* — приставка, аналогичная следующим: *обер-*, *верхне-*), причём отсутствует необходимый для расшифровки элемент «комиссия, палата».

Этимология слов волапюка

Для упрощения запоминания слов и для других целей (например, для точного установления вклада каждого языка в корнеслов волапюка) было бы полезно составить этимологический словарь волапюка или давать этимологические справки для единиц двуязычного словаря (как это сделано, например, в словаре Андре Шерпийо для эсперантистов). Однако, поскольку ни Шлейер, ни де Йонг не оставили подробных разъяснений, зачастую установить «правильную» этимологию невозможно. Курьёзный случай связан, например, с «Грамматикой волапюка» де Йонга: на одной странице сообщается, что слово ***stul*** заимствовано из русского (*стулъ*), а на другой – что из голландского (*stoel*). В результате, скажем, Шерпийо несколько огрубляет картину, отдавая явное предпочтение французским (при наличии похожих по звучанию/написанию слов в английском языке) и экзотическим этимонам. Например, следует ли возводить слово ***basar*** к фарси или турецкому, если похожие слова есть в русском и английском? Следует ли считать ***zar*** заимствованием из русского, если слово могло быть взято в волапюк из английского или немецкого? Однозначно ответить на эти вопросы невозможно.

Этимологизированию мешают и смелые, вплоть до приёмов анаграммирования, изменения исходных корней. Вот некоторые курьёзные случаи, сохранённые молвой.

Один из самых известных рассказов посвящён слову «ножницы». Сначала для его создания Шлейер «обратился по обыкновению к английскому языку, но слово scissors оказалось неподходящим, французское siseaux – тоже. Взял немецкое Scheere, отбросил *e*, заменил *r* на *l*: jel (шель); но это слово в воляпюкском словаре уже означало „защита“. Заменил гласную: jil; однако и это слово уже было занято понятием „женственность“. Заменил *l* на *m* – получилось jim (шим), что и было внесено в словарь Воляпюка» (Свадост Э. П. Как возникнет всеобщий язык? – Москва: Наука, 1968. – С. 99).

Интересна и история появления слова для обозначения руки (кисти). Поначалу использовалось восходящее к английскому *hand* (или немецкому *Hand*?) слово ***ʻanüd*** (***hanüd***). Потом Шлейер решил выбрать другой корень, не начинающийся с *h*. За основу было взято латинское слово *manus*. Была отброшена концовка *-us*, и остался корень, присутствующий во многих живых языках (например, в русском слове *мануальный*). Но слово *man* в волапюке уже обозначало мужчину (опять же неясно, какое слово – английское *man* или немецкое *Mann* – было взято за основу). Чтобы избежать совпадения, восходящий к латыни корень был перевёрнут – так получилось слово ***nam***.

Существует ещё одна история, демонстрирующая роль случайности при создании слов волапюка. В беседе с посетившим его известным волапюкистом Р. Книле Шлейер пожаловался на зависть к нему некоторых лиц, и Книле заметил, что в волапюке до сих пор нет такого необходимого слова, как «зависть». Шлейер заявил на это: «Я не знаю, желает ли Бог, чтобы мы имели такое слово, я его не создал, создавайте вы его сами» (Дрезен Э. К. За всеобщим языком (три века исканий). – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – С. 121). По признанию Р. Книле, так и появилось «мрачное» слово *glöt*.

Кстати, возможно, из-за неприятия Шлейером отрицательных качеств человека, которое перенеслось на обозначающие их слова, корень *glöt* в волапюке так и не оброс разветвлённым словообразовательным гнездом. Нет даже переходного глагола «завидовать кому-/чему-либо», эквиваленты которого есть во многих языках. В этом значении приходится употреблять многокомпонентное выражение *senälön glöti kol ek tefü/demü bos*. Потенциальный глагол *glötükön* имеет значение «заставлять завидовать, делать кого-либо завистником». В одном из выпусков «Голоса волапюка» употреблялся глагол *beglötön* (в значении «завидовать кому-/чему-либо»), но если учитывать все смысловые нюансы приставки *be-*, это слово должно переводиться гла-

голом «обзавидоваться» (кому-либо), то есть интенсивность чувства здесь выше, чем у глагола «завидовать».

Отзыв о первом выпуске этимологического словаря корней волапюка

LISED TÜMOLOGA STAMÄDAVÖDAS: de el «A» jüi «C». – Beijing: Volapükaklub «Märaläna», 2017. Pads 21.

В Сети появился первый выпуск этимологического словарика волапюка (для корневых слов, начинающихся с букв *a* – *c*), составленный Чжан Юйтуном (под эгидой пекинского волапюкоклуба «Сказочная страна»).

Переоценить значение этого документа (и последующих выпусков этимологического словарика) невозможно. К сожалению, ни И. М. Шлейер, ни А. де Йонг в нормативных словарях волапюка не указывали, из каких языков заимствовали корни. При этом Шлейер и его современники утверждали, что на 90% корнеслов волапюка базируется на английском языке, гораздо реже в качестве источников корней использовались немецкий, французский, итальянский, русский, латинский и некоторые другие языки. Для иллюстрации того, какие изменения в волапюке претерпевают слова естественных языков, отдельные этимологии приводились в описаниях языка и учебниках (например, в работах О. Керкгоффса, Ч. Спрейга, И. Холина, Кутюра и Ло, Э. Дрезена и др.; несколько пояснений такого рода содержится в «Грамматике волапюка» А. де Йонга). Между тем полного этимологического списка корней волапюка не было, поэтому утверждение о том, что 90% из них восходит к английскому языку, представляется недоказанным и интуитивным. Кроме того, после 1929 г. в корнеслове волапюка с точки зрения происхождения происходят заметные изменения: целые группы слов заимствуются из латыни (иногда, конечно, не классической, а современной, «научной»), в первую очередь названия растений, животных, болезней, химических элементов (самый красноречивый пример – замена обозначавшего волка слова *ludog* (согласно внутренней форме, «недособака» или «плохая собака») существительным *lup* – от латинского *lupus*). Возрастает и роль нидерландского как языка-источника, что проявляется даже в наименованиях стран и народов: так, прежнее название чеха – *cegan* – преобразовалось в *tsyegan* (ср. нидерландское *Tsjech*). Йохан Крюгер вообще предпочитал разбавлять этот латино-германский корнеслов заимствованиями из французского. Поскольку интересно узнать, каков же реальный «вклад» в волапюк разных естественных языков (в том числе английского), давно уже назрела необходимость в появлении этимологического словаря волапюка (или хотя бы этимологических справок в полном словаре волапюка). Эта задача до сих пор в полном объёме решена не была.

Первым словарём, в котором представлено достаточно много этимологий волапюка, стал труд Андре Шерпийо. К сожалению, многие предположения Шерпийо кажутся сомнительными; налицо желание автора преувеличить роль французского языка в пополнении корнеслова волапюка. Следующей попыткой такого рода стал «Викисловарь» с этимологическими комментариями, скорее всего принадлежащими Сержио Мейра, но этот проект остался незавершённым. Таким образом, список корневых слов с этимологиями авторства Чжан Юйтуна, скорее всего, станет первым источником, содержащим сведения о происхождении почти всех корней волапюка. Тем желательнее, чтобы в этой работе не было явных ошибок. Между тем некоторые этимологии в опубликованной части работы Чжан Юйтуна кажутся слишком экзотическими и неверными.

Сомнительность отдельных объяснений Чжан Юйтуна, думается, продиктована неверностью основных принципов составления словарика, избранных автором. Попробую вкратце сформулировать их (за неимением авторского предисловия придётся делать это самому, в том числе на основании переписки с составителем списка слов).

1. Для каждого корня приводится один, наиболее вероятный этимон. Если несколько европейских языков содержат близкие по звучанию слова, предпочтение отдаётся наиболее произносительно или графически близкому к волапюкскому корню (этот принцип ограничивается следующими положениями).

2. Для химических и биологических терминов (биологическая систематика, названия болезней) предпочтение отдаётся латинскому этимону.

3. Для музыкальных терминов предпочтение отдаётся итальянскому этимону.

4. В первую очередь для названий языков и народов, но также и для других слов, приводится слово национального языка, к которому восходит широко известная лексема английского, немецкого или других языков.

Думается, если говорить об идеальном этимологическом словаре волапюка, то принципы его построения должны быть иными (особенно сильные возражения вызывают первый и четвёртый основания, на которых я остановлюсь подробнее).

Во-первых, часто сложно сказать, слово какого из языков было взято за основу, и приведение лишь одного этимона (чем, кстати, грешил и словарь Шерпийо) создаёт ложную иллюзию истинности одного из возможных объяснений. В идеале следовало бы сообщать как минимум потенциальные этимологии из языков DEFIRS (немецкого, английского, французского, итальянского, русского, испанского), а также латинского, греческого и нидерландского. Конечно, самой вероятной этимологией будет возведение к английскому языку (это соответствует намерениям И. М. Шлейера, так что, например, волапюкское *man* скорее воспроизводит английское *man*, чем немецкое *Mann*), но важно сообщать и о возможности иных вариантов этимологизации. Скажем, в опубликованном списке Чжан Юйтуна для слова *ba* можно было бы привести не только английское соответствие *pro**ba**bly*, но и французское *probablement*, испанское *probabilidad* и др. Совсем непонятно, почему для слова *bagaf*, не относящегося к биологической таксономии, приводится латинский первоисточник *paragraphus*. Почему же не английское *paragraph*? А буква *f*, отсутствующая в соответствующих английском и латинском словах, есть в нидерландском, итальянском, греческом… Может, они тоже повлияли на Шлейера? Сообщение нескольких этимологий, одна из которых подана как предпочтительная, позволило бы избежать появления при чтении подобных вопросов.

Во-вторых, приведение слов из малораспространённых языков типа малайского и бурятского делает создателей словарей волапюка излишне склонными к экзотике и не учитывает принципы отбора лексики, которыми руководствовались Шлейер и де Йонг. В случае, если можно установить целую цепочку заимствований, следует приводить её целиком, а не ограничиваться сообщением о первом звене такой цепи. Да, корень *buryät* в конечном итоге восходит к *буряад*, но, может, де Йонг ничего не знал об этом слове, используя немецкое *Burjäte*? Слово *bambu* когда-то проникло в европейские языки из малайского, но де Йонг, скорее всего, переделывал или английское слово *bamboo*, или немецкое *Bambus*, или вообще словечко латинистов-ботаников *Bambusa* (это же название растения! – см. 2-й принцип составления словарика). Во всех подобных случаях было бы правильнее, повторюсь, или приводить всю цепочку заимствований, или сообщать только о последних её звеньях.

Сам автор этимологического словарика, кстати, интуитивно это чувствует и далеко не всегда приводит этимон, о котором Шлейер или де Йонг, скорее всего, не думали. Так, хотя сообщается, что корень *buryät* пришёл в волапюк из бурятского языка, существительное *bulgar* возводится к латыни, а не к слову *български*. Уже упоминалось, что в качестве этимона фигурирует латинское *paragraphus*, хотя, если доходить до конца, следовало бы привести греческое слово. Или про *cäm* сообщается, что это изменённое при заимствовании в волапюк английское *chamber*, хотя, согласно толковым словарям английского языка с исторической справкой, если уж «доходить до корней», следовало бы извлечь из недр греческое *kamara* (от которого произошло латинское *camera*, а затем французское *chambre*, заимствованное английским языком).

Также маловероятно, что при подготовке последних выпусков своего труда Чжан Юйтун укажет, что *zar* – изменённое латинское *Caesar*. Наверное, всё-таки напишет или про английское *tsar*, или про немецкое *Zar*, или про русское *царь*.

Помимо более «европоцентричных», соответствующих замыслу создателя волапюка этимологий, думается, в идеальном словаре такого рода должны быть отражены изменения, происходившие в самом волапюке (хотя бы без упоминания тех, которые совершались и Шлейером, и разрозненными группами волапюкистов в 1890-х гг.; то, что это тоже относится к этимологии волапюка, понимает и Шерпийо, приводящий в своём словаре соответствующие сведения). Например, из этимологического списка слов Чжан Юйтуна не узнать, что *cäk* раньше писалось как *cek*, а нынешнему *cek* соответствовало производное слово *smafanüb*. А ведь это позволяет проследить движение мысли переработчика словаря! Поскольку из волапюка практически полностью были исключены усечённые корни (*sma–* вместо *smala-*) и некоторые избыточные суффиксы с неопределённым значением (в том числе *-üb*), стало невозможным даже слово *fanüb* (его заменило *fanäböp* – тюрьма, от *fanäb* – заключённый [вместо прежнего *fanüban*]). Слово же *smalafanäböp* кажется обозначающим небольшую тюрьму и никак не ассоциируется с клеткой, поэтому было решено ввести новый корень – *cek*. Поскольку он совпал со словом, имевшим значение *чек*, пришлось во избежание омонимии последнее переделать в *cäk*. Разве всё это не имеет отношения к этимологии?

При беглом просмотре бросаются в глаза и некоторые неточности, которые нуждаются в исправлении. Например, не упомянуто, что *bleib–* — связанный корень, употребляющийся только как глагольная основа. Существительного **bleib* нет, его значение выражается словом *föv*. Конечно, такие аномалии нарушают принципы волапюка (все глаголы – производные, мотивированные слова), но существование отклонений в виде связанных корней важно учитывать. Хотя бы чтобы волапюкисты не начали использовать неправильное слово **bleib*.

Совершенно непонятно, почему *äsva* и *äsvo* возводятся к английской фразе *as it where*, хотя в волапюке есть и слово *äs*, и *va*, и *vo*. Конечно, значение сращения не является простой суммой значений объединившихся слов, но идиоматичность значения производного слова вообще нередко наблюдается в волапюке, и не надо её пугаться.

Можно заметить, что многие славянские слова приписываются русскому языку. Видимо, для многих в мире, как для кардинала Меццофанти, до сих пор славянский – это русский. Скажем, *Беларусь* – белорусское слово и останется белорусским даже в том случае, если его начнут печатать во всех русскоязычных атласах. Для *bat* (бич, хлыст) приводится русский этимон *бат*. Современные русские, услышав это слово, подумают о какой-то иностранной валюте, а некоторые вспомнят геологический слой. Правда, словари древнерусского языка могут пояснить, что существовал глагол *батати* (бить, колотить, отдубасивать), а в этимологических и диалектных словарях русского языка сообщается, что есть (было?) и существительное *бат* для обозначения предмета, которым бьют (дубинка, колотушка или приспособление, которым бьют по воде во время рыбалки). Конечно, можно предположить, что де Йонг спал со словарём Срезневского под подушкой и в поисках кратких метких словечек, укладывающихся в фонетическую схему коренных слов волапюка, читал черновики словаря Фасмера. Но если уж искать «славянский след», то более подходящим (в том числе по значению) будет польское слово *bat*.

Несмотря на эти и другие шероховатости, в целом представленный Чжан Юйтуном этимологический словарик очень интересен и предлагает достаточно обоснованные этимологии (в том числе за счёт непоследовательного соблюдения 4-го из перечисленных выше принципов). При написании данного отзыва в первую очередь хотелось представить, каким мог бы быть идеальный этимологический словарь волапюка. Не следует усматривать в написанном выше призывов к автору по коренной переработке его труда (хотя кое-какие неточности исправить можно): критиковать всегда проще, а как возьмёшься сделать лучше, так и понимаешь,

насколько ограничены временные ресурсы и насколько финансовые проблемы мешают воспарить Монтенем в эмпиреи.

Самое необходимое поздравление

Сегодня я хотел бы затронуть такую тему, как поздравление с днём рождения. До эпохи Интернета и соцсетей волапюкисты редко общались в режиме реального времени, и поэтому не возникало необходимости в выработке многих шаблонных фраз, на конструирование которых в речи не хочется затрачивать много времени. Пожелание счастливого дня рождения относится к таким случаям.

Казалось бы, всё предельно просто – надо использовать конструкцию *vipön eke bosi* (желать кому-либо чего-либо). Но при заполнении этой схемы возникают проблемы с наименованием самого главного события, по поводу которого и делается высказывание – дня рождения. Первым на ум приходит слово *motedadel* (и даже в «Волапюкской газете для говорящих по-голландски» упоминается *motedadel tumid ela ‚Schleyer'* – сотый день рождения Шлейера, сотая годовщина со дня рождения Шлейера), но оно, хотя и часто употребляется (существует даже перевод песенки «Happy Birthday to You» в виде «Motedadeli läbik»), строго говоря, является неправильным. *Motedadel* – это день появления на свет, точная дата, включающая год, единственный день в жизни человека, который больше не повторяется, поэтому использование данного слова для обозначения ежегодного праздника, хотя и является вследствие метонимии (а скорее даже аналогии с родным языком, проводимой при чтении словарей волапюка) понятным, неуместно. Следует употреблять сложное слово *motedayelam* (буквально «годовщина рождения»), можно сказать и просто *yelam* (из контекста будет понятно, о какой годовщине идёт речь).

Итак, корректными будут следующие формы пожелания счастливого дня рождения:

Vipob ole yelami läbik.

Vipob ole motedayelami läbik.

Следует обратить внимание на то, что вежливое местоимение *or*, хотя и существует, в общении между волапюкистами практически не используется. Тем самым волапюкисты, которых достаточно мало, стремятся подчеркнуть свою общность.

Возможны и эллиптизированные конструкции, передающие интонации разговорной речи и указывающие на непринуждённость ситуации общения, на отсутствие элемента официальности в ситуации поздравления, – с пропуском глагола и местоимения в дательном падеже, указывающего на адресата:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.